

от

Киев, Украинск ССР

ДЕЯТЕЛИ УКРАИНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

АМВРОСИЙ БУЧМА

Под благодатным солнцем Сталинской Конституции пышно расцвела украинская культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Окруженные неустанной заботой большевистской партии и советского правительства быстро растут чудесные кадры талантливых работников литературы, искусства и науки. Они вышли из народа и честно служат ему. Народное творчество, героическая борьба народа за торжество коммунизма, за дело Ленина — Сталина — вот неиссякаемый источник творческого вдохновения для деятелей литературы и искусства.

Черном о заслуженном артисте республики А. М. Бучма редакция «Советской Украины» начинает печатание материалов, показывающих расцвет украинской социалистической культуры, рост ее замечательных кадров.

Есть актеры, чьи создания всегда сильны неповторимой новизной, глубиной мысли и изображением человека. Чьи создания поражают неожиданной, острой и в то же время чрезвычайно точной трактовкой. Актеры — умеющие отбросить обычное, «среднее» и пойти художественно-неповторимое, типическое. О лицемере, сыгранном таким актером, не скажешь спокойно «именно таким я представлял себе лицемера», а удивленно воскликнешь: «так вот каков он, лицемер!». Такой актер учит жизни, помогает действующему познанию ее. Он прочтет между строк автора, он принесет из жизни на сцену то, о чем и не подозревает актер-ремесленник, над чем не задумываемся до спектакля мы, зрители. Этот актер — творец, это тот, кто может назвать свою работу искусством. Это в украинском театре, прежде всего, Амвросий Максимович Бучма.

Деятельность его в советском театре широка, необычайно разнообразна и плодотворна. Он — популярнейший киноактер республики, чье имя навсегда связано с лучшими страницами истории нашей кинематографии, автор незабываемых образов Йоселе («Пять невест»), Микола Джери, Сашки-музыканта, перед которым в изумлении остановился бы сам творец «Гамбринуса», творец образа великого поэта-революционера Тараса Шевченко, народного вожака, борца против польских панов Тараса Трясило и многих, многих других. Он — выдающийся актер драматического театра, умеющий потрясать до слез и до слез... смешить. Он — режис-

сер, педагог, учитель талантливой молодежи Украинского театрального института.

II

А. М. Бучма родился в старинном краевце Львове в 1891 году в семье железнодорожника. Голодное детство, необходимость на первых порах заниматься в польской гимназии, исключение из гимназии, тяжелый труд сельскохозяйственного рабочего, штукатуричка и т. д. — все это превратило детство и юность Бучмы в тягостное испытание, из которого он вышел победителем, найдя в конце концов дорогу к любимому искусству — театру. В 1905 году Бучма попал в лучший из украинских театров Западной Украины, театр «Русской беседы». Театр Западной Украины этого периода значительно уступал лучшим украинским труппам, созданным М. Л. Кропивницким, М. К. Садковским, П. К. Саксаганским; он не воспитал тех реалистических традиций, которые отличали театр надднепрянской Украины, он не располагал такими первоклассными актерами, как М. К. Заньковецкая или упомянутые корифеи украинского театра. Иван Франко справедливо писал о западно-украинском театре, что он «не имеет ни одного такого артиста, ни одной артистки, которые могли сравниться с первоклассными артистами украинских трупп».

Своеобразие театра «Русской беседы» заключалось в его подчеркнутой синтетичности, в универсализме, требовавшем от актера умения играть драму и комедию, «высокую трагедию» и фарс, психологиче-

скую пьесу, оперетту и даже... оперу. Преследуемый и угнетенный украинский театр Западной Украины не имел своего помещения, скитался по городкам и местечкам и влачил в материальном отношении столь жалкое существование, что все усилия приехавших в Западную Украину в 1904 году Садковского и Заньковецкой, направленные на возрождение этого театра, оказались тщетными.

Первые традиционные «робкие» шаги А. М. Бучмы, первые успехи и первые мучительные вопросы о жизни, об искусстве, о секретах актерского творчества; выступления в разнообразнейшем репертуаре от Гордина до Гункова, от Ибсена до Ивана Франко; мобилизация, война и плен; — все это только часть событий, влиявших на формирование Бучмы человека и художника.

С первых же лет революции Бучма в числе активных строителей советской украинской театральной культуры. В начале 1920 года он вместе с группой товарищей принимает участие в создании театра им. Ивана Франко. Революция, новые темы, новые образы вдохнули в творчество Бучмы необычайную силу страсти и остроту мысли. Работая в лучших театрах Украины (театр им. Шевченко — Харьков, театр им. Франко) и в кино — Бучма завоевывает любовь и дружбу зрителя. В 1933 году ему присваивают звание заслуженного артиста республики. Вниманием и дружбой огаряет народ своего художника, находящегося в расцвете творческих сил, художника, которому дано свершить многое.

III

Немало лет отдал Бучма работе в бывшем театре «Березиль», тогда, когда этот театр был еще печальным формализмом. Там Бучма считался «неисправимым» реалистом. Вместе с талантливыми товарищами по сцене М. М. Крушельницким, И. Марьяненко, В. Чистяковой, Антоновичем и др. осуществлял Бучма поворот этого театра к реализму.

Бучма — непримиримый противник штампа. Он никогда не изображает отвле-

состояние, одно чувство. В созданных им образах борются противоречивые душевные движения, страсти и желания. Они многообразны и удивительно ярки. Сложны, как философский трактат, и просты как классическая гравюра.

Бучма никогда не теряет из виду человека. В лохмотьях, покрывающих дрожащее тело Йоселе, под смердящим халатом

миллионера Пузыря («Хазяїн»), в горбаче и кривобоком туловище Павла («Васса Железнова» первая редакция) бьется оно, трепетное, человеческое сердце. Чаще мужественное и благородное, иногда слабое и бессильное, вызывающее жалость и даже презрение.

— Вы помните момент, когда Иван Калев — Бучма («Накануне») в ночь перед казнью пишет письмо матери? Он страдает и страшится, этот человек, осужденный на смерть, но он не может умереть с той мужественной простотой, с какой отдавал свою жизнь за свободу большевик. В нем не умерли позерство, жертепная декламационность, влюбленность в собственный жест и трагический ореол мученика. И Бучма тончайшими штрихами, необычным скандированием слов

«я умираю, мама!» приподнимает завесу, скрывающую мысли и чувства Калева.

Как просто превратить «чумагого» миллионера Пузыря, хозяина капиталистической деревни в плакучую примелькавшуюся фигуру стяжателя и кулака, в хитрого и скарденного, бессердечного человека, лишённого и тени искренности и простоты. В исполнении же Бучмы — Пузырь незабываемый горьковский образ сельского капиталиста, влюбленного в землю и барыши. Ему доступна своеобразная поэзия скототорговца, он по-своему любит природу, семью и свой образ жизни считает самым нормальным, здоровым, естественным. Награбленные у народа миллионы Пузыря предстают перед нами не как следствие необычного, исключительного злодейства стяжателя, а как результат всей капиталистической системы. В этом правда лучшего из произведений И. Тобилевича. В исполнении Бучмы нет и тени морализаторского осуждения скупоści.

А Павел. Как прост и человечен этот озлобленный на весь мир, отверженный урод! Тот, кто раз видел Бучму в этой роли, не может не пожалеть о том, что первый вариант «Вассы Железновой» почти бесследно исчез со сцены наших театров. Появление на сцене уродливого, искалеченного Павла — Бучмы, лицо которого то и дело искажалось принужденной улыбкой, похожей на беззвучный стон, — рождало бурю ощущений — от отвращения до жалости. Когда Павел после драки с Прохором вбегал с повязкой на голове, казалось вот-вот раздастся не человеческий, а звериный вопль боли и отчаяния. Его Павел, как земля в жаркий полдень жаждет влаги, тосковал по ласковому слову, взгляду, по дружескому пожатю руки.

В горьковском репертуаре А. М. Бучма сыграл еще одну (не считая первых лет работы и выступлений в «На дне» и др.) значительную роль. Это полицмейстер Колодийцев в «Последних». В трактовке Бучмы, — Колодийцев, актерствующий, трусливый, ничтожный, заискивающий перед детьми, развращенный до глубины души человек.

IV

Две вещи глубоко не нравятся Бучме-художнику: морализаторство и мелодраматические эффекты, которыми иные актеры безуспешно пытаются подменить от-

сутствие искреннего чувства и таланта. Бучма не раскачивает по сцене с указательным пальцем, назойливо напоминающим зрителю о том или ином недостатке или достоинстве действующего лица. Он не указывает на них особо. Не подчеркивает их, не тычет в глаза зрителю достоинства и не скрывает недостатки. Все должно стать ясным в развитии действия, в процессе общения героев. Мелодраматическая поза — средство слабых. Мастерство покоряет своей простотой, сложной простотой, до которой добиваются немногие смельчаки, ибо она лежит на самой вершине искусства.

Много ли актеров, игравших Платона Бречета, удержались от мелодраматической фальши в эпизоде операции наркома, или произносил монолог о смерти с черепом в руках? Как лунатика появлялись Платоны из операционной, бледные и ослабевшие, шли, хватаясь за стены или перила лестниц, и эффектно падали, увидев Лиду. Но Бучма выходит после операции счастливым и возбужденным. Лицо его вхопловенно и освещено радостной улыбкой. И пусть тысячи хирургов скажут — может ли быть иное состояние у врача, спасшего жизнь человеку, избраннику народа, в результате сложной операции, даже если личные невзгоды угнетали и обесиливали его! В этот момент Платон — Бучма держится необычайным напряжением всей нервной системы и достаточно малейшего психологического толчка, мысленного возвращения к прошлому, чтобы силы изменились ему. Платон — Бучма замечает Лиду и падает неожиданно, сразу, как-бы срезанный током. Эта сцена решена Бучмой с редким мастерством и точностью.

И черепа он не вертит торжественно в руке, не подымает его вверх и не ищет в пустых глазницах ответа на мучительный вопрос. Череп падает на пол, случайно задетый рукой Платона, и рождает рой мыслей, растущих и овладевающих Платоном уже вне видимой связи с этим мрачным абсцессуаром.

Одна из лучших ролей Бучмы в советском репертуаре — роль Гайдая в трагедии «Гибель эскадры». Бучма играл Гайдая — человека, преданного делу революции, который не задумываясь, без лишних слов сложил бы свою голову за народное дело. Его Гайдай — непосредственная доверчивая и даже несколько наивная натура. Он полон величественной веры в револю-

цию, в ее силу, полон мужественной любви к ней. Именно поэтому ошибочное подожерение, что его заставляют изменить революции, становится для него роковым. Бучма прекрасно раскрывает истинную трагедию Гайдая.

V

Бучма принадлежит к тем актерам, которые увлекают зрителя какой-то внутренней значимостью уже с первого выхода, с первых реплик. Его мастерству присущи четкость формы, изощренность рисунка. Эта ясность и острота обусловлены тем, что актер прочувствовал свою роль и владеет искусством яркого, выразительного сценического ее воплощения. Поражают скудость жеста Бучмы, его умение одним-двумя штрихами сообщить роли характерность, индивидуальность.

Играя, Бучма всегда остается немного сжатым собой, не прельщаясь возможностью поразить зрителя множеством внешних признаков образа. Потому что он идет от себя, от своей индивидуальности к образу, вживаясь в его страсти, желания и колебания, а не пытается сразу же играть их, его роли сохраняют ощущение жизненной свободы, непринужденности, естественности.

Именно поэтому Бучме удалось не «скопировать», не изобразить, а создать образ гения трудового человечества В. И. Ленина в «Правде» Александра Корнейчука. Эпиграфом к этой работе Бучмы могут служить замечательные слова Горького: «Его движения были легки, ловки, и згупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице монгольского типа горели, играли, эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, полмигвая, иронически улыбаясь, сверкая гневом».

В дни, когда Красная Армия, выполняя волю советского народа, принесла свободу и счастливую жизнь трудящимся Западной Белоруссии и Западной Украины, родины Бучмы, Амвросий Максимович вступил в ряды партии большевиков, став кандидатом в члены ВКП(б). Так художники революции приходят к естественной в мире полнокровной революционной, несущей освобождение угнетенному человечеству партии.

А. БОРЩАГОВСКИЙ.